

14 МАЯ. 41

«А ВОТ И МЫ»

(ПРЕМЬЕРА МОСКОВСКОЙ ГОСЭСТРАДЫ)

Новая концертная программа Московской государственной эстрады, показанная 12 мая в Театре эстрады и миниатюр, претендует на оригинальность. Обычный дивертисмент преподносится в новой форме.

Авторы и постановщики программы задумали создать своеобразный эстрадный спектакль, объединенный не только общим конференсом, но и некоторым подобием «сюжета». Этот сюжет, не отличаясь новизной (известный прием — «театр в театре»), мог бы, однако, прозвучать по-новому и оттолкнуть эстраду от утвердившихся штампов и традиций.

Сущность замысла такова. Анна молодая талантлива и изобретательна, это помогает директору какого-то концертного зала выйти из затруднительного положения: вместо актеров, объявленных в афише и не приехавших на концерт, он выпускает на сцену «случайных» людей — уборщицу, электромонтера, рабочего сцены... Их «самодельные» выступления, занимающие около трех часов, и составляют всю программу.

Что же преподносит зрителю эстрадный ансамбль?

За исключением трех-четырех номеров, вся программа состоит из бледных, невыразительных, незрелых выступлений. К тому же артисты в большинстве исполняли давно известный репертуар. Уже первый номер — выступление под аккордеон исполнителя жанровых песен А. Пеккерова — вызвал у зрителя недоумение. Актер не обладает ни голосом, ни вкусом и на сцене чувствует себя пеловком, связанно.

Далее следовал, например, такой номер: перед зрителем сидит актер и читает отрывок из «Анны Карениной» — описание сцены самоубийства Анны. Чтение «кллюстрируется» действиями. На сцену выносятся кусок обыкновенного полотна; чтец поясняет, что это «полотно железной дороги». Около него садится второй актер и, топча ногами, «изображает» паровоз. Появляется Анна, она бросается на полотно. Улыбаясь, «паровоз» переступает через женщину. И все. Мы нарочно пересказали содержание этой «юмористической сценки». Как видно, трудно представить себе большую безвкусицу и пошлость.

На низком уровне прошли выступления артистов Э. Назаровой (грузинские и армянские песни), Г. Гаро (фельетоны с иллюстрациями) и ряда других.

Несомненно, хорошие локальные данные у молодой артистки Н. Неребилло, но ей не хватает актерского мастерства, особенно необходимого певице ее жанра. Исполненные Н. Неребилло песенки из оперетт оставляют впечатление сценической незавершенности. То же можно сказать и о молодой исполнительнице русских народных песен А. Борнковой.

По-настоящему хороши лишь артистка Е. Власенко (акробатика), Т. Уварова (художественное чтение), танцоры Л. Сухинина и И. Злобин.

Наибольшим успехом пользуется гимнаст, чемпион страны по вольным движениям В. Веляков, показавший сложные и блестяще выполненные гимнастические упражнения.

В новой программе Московской эстрады «А вот и мы», исполняемой постоянным молодежным ансамблем, представлены самые разнообразные жанры, нельзя не заметить и стремления постановщиков (Н. Дорохина и Б. Петкера) всячески обновить форму подачи номеров. Но ни обилие и жанровое разнообразие номеров, ни изобретательность в оформлении (художник Г. Гаро) не спасают малосодержательного представления. Особенно плох конференс, сплошь состоящий из плоских и дешевых остроумий, к тому же преподносимых в развязном тоне (актеры Г. и М. Балабан).

Московская эстрада, создав молодежный ансамбль, должна была серьезно позаботиться о качестве репертуара, о том, чтобы дебют молодых актеров, дружно взявшихся за свою работу на сцене, был более удачным. Новизна формы — это лишь часть дела, тем более, если и форма эта далеко не совершенна.

Много раз в конференсе упоминается о «ружье, которое должно выстрелить». В конце представления на сцену выносятся ружье и раздается долгожданный выстрел, означающий полную цельность и завершенность постановки.

Зритель был бы рад присоединиться к этому мнению. Но, увы, оснований для этого нет.

В. КЛЕН.